

Щербаковский М. Сведущие лица в уголовном судопроизводстве Грузии и Украины: сравнительный анализ / М. Щербаковский, Д. Куриленко // Власть и общество (История, Теория, Практика): научный журнал ассоциации открытой дипломатии. – Тбилиси, 2015. – № 1 (33). – С. 172–180.

УДК 348.98

Михаил Щербаковский

Дмитрий Куриленко

СВЕДУЩИЕ ЛИЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ГРУЗИИ И УКРАИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются проблемы процессуальной регламентации участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве Грузии и Украины. Проведен анализ лиц, обладающих специальными знаниями. Отмечены совпадения и различия в их процессуальных функциях. Указаны недостатки и проблемы законодательства, которые требуют уточнения.

Ключевые слова: *уголовный процесс, сведущие лица, эксперт, специалист, врач, психолог, педагог, переводчик.*

Последние годы новейшей истории Грузии и Украины показывают, что обе страны находятся на пути кардинального реформирования всей государственно-политической системы, выразившегося не только в изменении формы государства и политического режима, но и в смене парадигмы правовой системы. Одним из результатов глубинной правовой модернизации стало принятие Парламентом Грузии 9 октября 2009 г. нового Уголовно-процессуального кодекса Грузии [1] (далее УПКГ) и Верховным Советом Украины 13 апреля 2012 г. нового Уголовно-процессуального кодекса Украины [2] (далее – УПКУ). Одной из составляющих уголовного судопроизводства, претерпевшей существенные изменения, является институт сведущих лиц.

Сведущие лица – это участники уголовного процесса, обладающие специальными (неюридическими) знаниями и навыками, которые привлекаются стороной обвинения, стороной защиты или судом для оказания помощи или решения вопросов, в случаях предусмотренных законом. Использование зна-

ний сведущих лиц в уголовном судопроизводстве представляет собой исследовательскую, познавательную или вспомогательную деятельность, облаченную в правовую форму. Необходимость в использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве вытекает из характера расследуемого события, все обстоятельства которого не может или не вправе непосредственно устанавливать лицо, ведущее процесс – следователь, прокурор, судья.

Специальные знания, их сущность, обладающие ими лица и формы применения при расследовании преступлений всегда находились в центре внимания процессуалистов и криминалистов. В разное время исследованием различных аспектов данной проблемы занимались грузинские и украинские ученые: Л.Е. Ароцкер, О.Г. Гвахария, Г.Л. Грановский, В.И. Гончаренко, Л.Ш. Горгошидзе, О.В. Жгенти, Н.И. Клименко, Л.Л. Кобулашвили, В.П. Колмаков, М.В. Костицкий, В.К. Лисиченко, О.М. Мгеладзе, А.Я. Палиашвили, Н.А. Палиашвили, Б.В. Романюк, М.В. Салтевский, З.М. Соколовский, М.Я. Сегай, В.Ю. Шепитько, В.В. Циркаль и др. Важность рассматриваемой проблемы обусловлена тем, что ее теоретическое решение и процессуальное воплощение во многом предопределяет доказательственное значение результатов деятельности сведущих лиц. *Целью статьи* является сопоставление института сведущих лиц, указанных в уголовно-процессуальных законах Грузии и Украины, процессуальной регламентации их функций и оснований привлечения.

Прежде всего, необходимо отметить, что понятие «специальные знания» в уголовно-процессуальных кодексах обеих республик не раскрывается. Однако, основываясь на статьях, нормирующих назначение экспертизы, можно заключить, что к ним относятся знания из областей науки, техники, искусств или ремесел (ст. 144 УПКГ), научные, технические и иные специальные знания (ст. 69 УПКУ). Существенной новеллой является то, что согласно ст. 242 УПКУ не допускается проведения экспертизы для решения вопросов права. К настоящему времени среди процессуалистов и криминалистов не утихает спор о возможности назначения так называемых «правовых экспертиз» [3, с. 32; 4, с. 492-494]. Необходимость проведения этих экспертиз мотивируется тем, что в уголовном судопроизводстве следователь, прокурор, судья обязаны быть специалистами в области уголовного и уголовно-процессуального права и криминалистики, а для решения вопросов в других правовых сферах могут назначаться правовые экспертизы [5, с. 46]. Положения ст. 242 УПКУ положили конец дискуссии в пользу запрета решения правовых вопросов экспертом. Это логически вытекает из того, что трактование норм материального и процессуального права нельзя рассматривать как доказательства в деле. Кроме того, следователи, прокуроры, судьи лишаются возможности перевести на эксперта решение вопросов, которые входят в их профессиональную компетенцию.

Понятие сведущего лица в кодексах не приводится. Однако, на основе разработанных в теории уголовного процесса и криминалистики положений и анализе процессуальных законов обеих республик, можно указать сведущих лиц, которые благодаря наличию специальных знаний способствуют эффективному расследованию преступлений и судебному рассмотрению уголовных дел.

Наиболее значимой фигурой среди сведущих лиц является судебный *эксперт*. Цели привлечения эксперта, обозначенные в кодексах, близки и состоят в проведении специальных исследований, составлении по результатам исследований письменного заключения, оказании помощи сторонам и суду в обнаружении, исследовании и демонстрации доказательств (ст. 3 УПКГ), проведении исследований объектов, которые содержат сведения об обстоятельствах совершения преступления, даче заключения по вопросам, возникающим во время уголовного производства (ст. 69 УПКУ). Совпадают права и обязанности эксперта, выработанные многолетней правоприменительной практикой и касающиеся возможности ознакомления эксперта с материалами уголовного дела, истребованием дополнительных сведений, оснований отказа эксперта от проведения экспертизы, участия в иных следственных действиях и др. (ст. 52 УПКГ, ст. УПКУ). Исходя из принципа состязательности, эксперта может привлечь не только сторона обвинения, но и сторона защиты (ст. 144 УПКГ, ст. 243 УПКУ). Однако имеются отличия в процедуре назначения экспертизы. Процессуальный закон Украины, сохраняя положения УПК 1960 г., определяет случаи обязательного назначения экспертизы по установлению: причины смерти, тяжести телесных повреждений, возраста подозреваемого, половой зрелости потерпевшей, психического состояния подозреваемого в момент совершения преступления (ст. 242 УПКУ). Уголовно-процессуальный закон Грузии не содержит подобных императивных требований.

В литературе относительно указания в процессуальном законе случаев обязательного назначения судебных экспертиз высказываются различные предложения: оставить перечень без изменения, расширить его или сформулировать общую норму об обязательном назначении экспертиз [6, с. 619]. Перечень, являющийся исчерпывающим, практикой фактически давно уже расширен. Отсутствие при расследовании незаконного оборота наркотиков, оружия, дорожно-транспортных происшествий и других преступлений заключений соответствующих экспертиз почти всегда рассматривается как существенный пробел в материалах предварительного расследования со всеми вытекающими из этого процессуальными последствиями. Отвечая потребностям практики сегодняшнего дня, по мере изменения характера преступности и появлении новых видов преступлений, расширения возможностей судебной экспертизы утвержденный законом перечень случаев обязательного назначе-

ния будет несомненно расширяться требованиями следственной практики и суда. Так, после принятия нового УПКУ в ст. 242 уже внесено дополнение, касающееся обязательного установления ущерба, причиненного преступлением. Казалось бы, более приемлемым является формулирование в уголовно-процессуальном законе правовой нормы, в которой выражено общее требование, общие условия обязательного назначения экспертизы взамен детального перечня таких случаев, например, для установления существенных для уголовного дела обстоятельств, уголовно-процессуальной дееспособности участников уголовного судопроизводства [7, с. 62]. По нашему мнению, представляется более правильным путь, выбранный грузинским законодателем. Поскольку в ст. 144 УПКГ указаны общие основания назначения экспертизы (невозможность установления фактических обстоятельств дела без участия экспертов), то отсутствует необходимость перечисления всех или некоторых случаев обязательного привлечения экспертов.

Сведущими лицами в УПКУ указаны *специалист и судебно-медицинский эксперт*, упоминания которых в УПКГ не имеется. Согласно ст. 71 УПКУ специалист привлекается сторонами уголовного производства и судом: а) для дачи консультаций по вопросам, требующим специальных знаний и навыков; б) для оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления схем, планов, отбора образцов и пр.). Судебно-медицинский эксперт участвует при осмотре трупа (ст. 238 КПКУ), эксгумации (ст. 239 УПКУ), освидетельствовании (ст. 241 УПКУ). Грузинский законодатель отошел от традиционной дифференциации сведущих лиц. Сопоставление норм двух кодексов показывает, что функции специалиста и судебно-медицинского эксперта согласно УПКГ возложены на эксперта, который «оказывает помощь сторонам и суду в обнаружении, исследовании и демонстрации доказательств» (ст. 3 УПКГ). Помимо экспертизы эксперт привлекается к проведению следственных действий (ст. 111 УПКГ), в том числе осмотру трупа (ст. 128 УПКГ), следственному эксперименту (ст. 130 УПКГ), эксгумации (ст. 133 УПКГ), получении образцов (ст. 147 УПКГ), наложении ареста на имущество (ст. 157 УПКГ), участвует в уголовном процессе в отношении неидентифицированного обвиняемого, осужденного (ст. 179 УПКГ).

Согласно процессуальному закону Украины функции эксперта существенно различаются по содержанию от функций специалистов и судебно-медицинских экспертов. Функция эксперта заключается в проведении научно обоснованного исследования и даче письменного заключения. Предназначение специалиста и судебно-медицинского эксперта в уголовном процессе состоит в оказании помощи сторонам и суду в собирании доказательств (поиске, фиксации, изъятии следов преступления) и разъяснении вопросов, не требующих проведения исследований [8, с.с. 27,

38]. Участие специалиста и судебно-медицинского эксперта в расследовании и рассмотрении дела в суде фиксируется в соответствующих протоколах. К сведущему лицу, которое привлекается в качестве эксперта предъявляются более жесткие требования: наличие высшего образования, свидетельства о праве производства определенного вида экспертиз и др. (ст. 69 УПКУ). Вместе с тем, украинским законодательством не запрещается одному и тому же сведущему лицу выступать в качестве эксперта и специалиста по одному делу. Согласно УПКГ задачи, которые разрешаются экспертом, участвующем в следственных действиях, совпадают с целями участия «украинского» специалиста и судебно-медицинского эксперта. Таким образом, эксперт в соответствии с УПКГ может рассматриваться, как в широком смысле слова, т.е. как сведущее лицо, привлекаемое к расследованию в разных процессуальных формах, так и в узком смысле слова, как лицо, проводящее исследование и дающее письменное заключение на поставленные вопросы. Однако, при такой трактовке возникает некая смысловая неопределенность, так как исследовательская деятельность эксперта в отношении представленных объектов всегда взаимосвязана с ее конечным результатом – составлением заключения эксперта, как источника доказательств (ст. 146 УПКГ). Участие же эксперта в следственных действиях или дача им консультаций не равноценно проведению экспертизы и в этих случаях заключение эксперта не составляется.

Психолог, педагог и врач упоминаются в кодексах в качестве сведущих лиц, участвующих в следственных и судебных действиях. На стадии досудебного следствия при производстве процессуальных действий с участием несовершеннолетнего должен присутствовать психолог (ст. 116 УПКГ), а в судебном заседании вправе присутствовать педагоги несовершеннолетнего обвиняемого (ст. 317 УПКГ). Следует отметить, что в приведенных нормах прослеживается несоответствие в требованиях к профессии привлекаемых в уголовный процесс сведущих лиц. Украинским законодателем установлен более широкий спектр сведущих лиц, присутствующих в следственных (статьи 226, 227, 228 УПКУ) и судебных (статьи 354, 491 УПКУ) действиях с участием несовершеннолетних (малолетних). В зависимости от ситуации в них могут участвовать педагог или психолог, а при необходимости – врач. Известно, что важнейшими задачами, которые возникают при допросе несовершеннолетних (малолетних) является снятие у них стресса, установления психологического контакта, разъяснение задаваемых вопросов. Очевидно, что для их решения следователю, прокурору, судье может и согласно закону должен помочь специалист в области детской психологии [9, с. 386]. Заметим, что участие указанных сведущих лиц обусловлено возрастными психологическими особенностями несовершеннолетних участников уголовного процесса и не-

обходимо не только при допросе, но и других следственных и судебных действиях. Поэтому более точным следует признать формулировку ст. 116 УПКГ об обязательном присутствии психолога в процессуальных действиях с участием не только несовершеннолетнего обвиняемого, но и потерпевшего и свидетеля.

Согласно грузинскому законодательству врач присутствует при допросе глухого, немом лица и лица, страдающего тяжелым заболеванием (ст. 117 УПКГ), проводит освидетельствование задержанного (ст. 174 УПКГ). В соответствии с украинским процессуальным законом врач, помимо упоминавшихся выше случаев участия в процессуальных действиях вместе с несовершеннолетними, может заменить судебно-медицинского эксперта при осмотре трупа (ст. 238 УПКУ) и освидетельствовании лица (ст. 241 УПКУ). Помимо этого врач-психиатр (комиссия врачей-психиатров) составляет заключение о необходимости продолжения, замене или прекращении применения принудительных мер медицинского характера (статьи 514, 515 УПКУ). Заметим, что большинство из отмеченных действий в УПК Грузии возложено на экспертов соответствующего профиля.

Существенную помощь в уголовном судопроизводстве оказывает сторонам и суду *переводчик*. Под переводчиком понимается также сурдопереводчик, т.е. лицо, понимающее знаки немых или глухих. В рамках разбирательства по делу за переводчиком законодательно закреплено гарантирование одного из гуманитарных прав, которым является право человека на свободный выбор языка общения, если субъектом является лицо, не владеющее языком судопроизводства (статьи 11, 53 УПКГ; 29, 68 УПКУ). Переводчик является полноправным участником судопроизводства, и доказательствами этому служат его процессуальные права и обязанности, закрепленные в процессуальном законе. Переводчик играет важную роль в процессуальной фиксации доказательств, приглашается для осуществления перевода документов, для предоставления помощи во время проведения следственных и судебных действий, для ознакомления участников процесса с материалами дела и в других случаях. Без переводчика невозможно создать надлежащие условия коммуникации между участниками уголовного производства по делу, когда некоторые из них не владеют языком судопроизводства.

Вместе с тем, в обоих нормативных актах понятие рассматриваемого сведущего лица нуждается в уточнении, поскольку в них отсутствуют критерии, которые должны предъявляться лицу, привлекаемому в качестве переводчика. Опуская очевидные процессуальные условия (процессуальный порядок привлечения лица в качестве переводчика, незаинтересованность лица в исходе дела), существенным требованием является определенная степень владения языком, на который и с которого необходимо осуществлять

перевод. Поэтому кодексы должны быть дополнены нормой, определяющей требования к переводчику. Таким требованиям могут быть: наличие специальных знаний в области языкознания, владение как языком, знание которого необходимо для осуществления перевода, так и языком судопроизводства, а также свободное владение навыками перевода [10, с. 126].

Проведенный анализ уголовно-процессуальных кодексов Грузии и Украины показал, что в части, регламентирующей привлечение сведущих лиц, имеются как совпадения, так и отличия не только в именовании лиц, обладающих специальными знаниями, но и выполняемых ими функций. Совершенствование законодательства будет способствовать более эффективному использованию помощи сведущих лиц в доказывании по уголовным делам.

Литература

References:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии: Закон Грузии от 9.10.2009 г. № 1772-Пс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_-09_10_2009.pdf
2. Кримінально-процесуальний кодекс України: Закон України від 13.04.2012 р. № 4651-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.
3. Селіванов А. О. Проблеми запровадження в судовий процес правової експертизи / А. О. Селіванов // Право України. – 2002. – № 8. – С. 32-33.
4. Когутич І. І. Криміналістика : курс лекцій / І. І. Когутич. – К. : Атіка, 2008. – 888 с.
5. Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография / В.Н. Махов. – М. : РУДН, 2000. – 296 с.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов / Р.С. Белкин. – М.: Закон и право, 2001. – 837 с.
7. Кудрявцева А.В. Дискуссионные вопросы назначения и проведения экспертиз в уголовном процессе / А.В. Кудрявцева / Вестник Южно-уральского гос. ун-та. – 2007. – № 4. – С. 83-95.
8. Щербаковский М.Г. Применение специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений / М.Г. Щербаковский, А.А Кравченко. – Харьков: Ун-т вн.дел, 1999. – 78 с.
9. Коваленко Є. Г.. Теорія доказів у кримінальному процесі України : підручник / Є.Г. Коваленко. – Київ: Юрінком Інтер, 2006. – 632 с.
10. Швец С.В. Содержание понятия «переводчик» в российском уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / С.В. Швец // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 7. – С. 124-126. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/7/yurisprudentsiya/shvets.pdf.

Michael Scherbakovsky
Dmitry Kurilenko

**KNOWLEDGEABLE PERSON IN CRIMINAL PROCEEDINGS FOR
GEORGIA AND UKRAINE: A COMPARATIVE ANALYSIS**

Summery

This article discusses the procedural regulation participation of knowledgeable persons in criminal proceedings in Georgia and Ukraine. The analysis of persons having special knowledge. Marked similarities and differences in their procedural functions. Listed shortcomings and gaps in legislation that need to be addressed.

Keywords: *criminal proceedings, knowledgeable person, forensic expert, specialist, doctor, psychologist, teacher, translator.*